

Иван Иванович Кравченко КАК ЭТО БЫЛО ПОЛВЕКА НАЗАД

В годы «холодной войны» было принято решение о начале строительства и формирования первых зенитных реактивных полков, вооруженных системой С-25, для обороны Москвы. Для организации подготовки личного состава была создана учебно-тренировочная часть (УТЧ-2) под руководством С.Ф.Ниловского.

Весной 1952 года в состав УТЧ-2 направили выпуски двух академий: Харьковской Артиллерийской радиотехнической и Ленинградской академии связи. Они были направлены в Москву, размещены в Лефортовских казармах и до осени 1952 года проходили изучение технических средств системы С-25. После сдачи экзаменов проходило назначение на должности в полках. Я был назначен главным инженером — первым заместителем командира зенитно-ракетного полка особого назначения.

После этого нас вызывали в ЦК КПСС на собеседование и инструктаж об ответственности за оборону Москвы в секторах, отведенных каждому полку. Наш полк находился на втором кольце в малонаселенной лесистой местности западного направления.

Под руководством С.Ф.Ниловского завершались строительно-монтажные работы. Жилой поселок размещался на картофельном поле колхоза, боевые позиции — в глухом лесу, для чего было вырублено много деревьев. Вырубались просеки для дорог и линий электропередач, специально построенных между полками кольца. Из свежесрубленных деревьев строили в жилом городке так называемые финские щитовые домики, где мы жили. После высыхания эти домики стали щелевыми, и их начали утеплять. Для ускорения строительства дорог для подвоза ракет их строили на одну полосу, путем укладки готовых

железобетонных плит, позже их расширяли. Новая высоковольтная линия электропередачи для наших полков проходила мимо деревни, не имевшей электричества. Председатель колхоза направил письмо в Москву с просьбой подключить свет. Ему ответили, что такой линии электропередачи не существует.

Расположение нашего полка в лесистой, малонаселенной местности привлекло внимание нашего командующего, С.Ф.Ниловского, увлекавшегося охотой. Он часто приезжал к нам на своей большой легковой машине, оставлял ее в полку, а я, ведавший всей техникой полка, выделял ему грузовую, повышенной проходимости машину для поездки в лес на охоту. С тех пор между нами сложились близкие отношения. Поэтому для меня и многих других было неожиданным и грустным известие о замене С.Ф.Ниловского новым командующим К.П.Казаковым. При чем эта замена проходила не честно. Казаков в каждый полк направлял комиссии для проверки, которые всем полкам ставили двойку. Было обидно и за С.Ф.Ниловского, и за нас. Позже выяснилось, что К.П.Казаков и главком ПВО С.С.Бирюзов были в родственных отношениях и всегда рядом. Когда С.С.Бирюзов стал главкомом, надо было найти место и К.П.Казакову.

Все полки новой армии особого назначения не имели опыта боевого применения. Боевая подготовка состояла из выполнения регламентных работ на станциях Б-202 и тренировки расчетов на стартовых позициях путем установки на стартовые столы учебных болванок вместо боевых ракет В-300, которых в полках не было.

На полигоне Капустин Яр был создан учебный центр для выполнения боевых стрельб по мишени. Руководил центром будущий начальник НИИ-2 Б.Р.Королев. Все полки армии товарными составами поочередно привозили в Капустин Яр для выполне-

ния боевой стрельбы. Наш полк также прошел этот этап подготовки и в отличие от других полков, успешно выполнил боевую стрельбу по мишени.

В 1954 году после полета над Москвой иностранного самолета «Канберра» на высоте 20 км, а наши истребители не могли подняться на эту высоту, были срочно завезены боевые ракеты, и полк поставлен на боевое дежурство. С тех пор начались частые тревоги и проверки московскими комиссиями.

Запомнилась одна из многих тревог, которая оказалась не учебной, а боевой. В системе С-25 были станции обнаружения и целеуказания А-100.

В этот раз в секторе нашего зенитно-ракетного корпуса станция А-100 обнаружила иностранный самолет, летевший в направлении Москвы на боевой сектор нашего полка.

Командир корпуса объявил нашему полку боевую тревогу и приказал заправить окислителем боевые ракеты. Дело в том, что ракета изготовлена из облегченного металла, который разрушался агрессивной кислотой окислителя, поэтому он хранился в специальном баке на транспортном полуприцепе ракеты, а перед пуском ракеты ее надо заправить окислителем.

Наш полк первым из 56 полков особой армии был приведен в полную готовность для уничтожения вражеского самолета, но позже узнали, что самолет-нарушитель, долетев до Смоленска, свернул в сторону, и нашему полку поступила команда «отбой».

Это был первый с моим участием случай приведения системы С-25, созданной для обороны Москвы и построенной под руководством С.Ф.Ниловского, к боевому применению по воздушному противнику.

Наш полк был готов показать нашу способность владения самым совершенным оружием того времени.

Для меня — главного инженера зенитно-ракетного полка, ответственного за боеготовность техники,

это имело большое значение в выполнении задач, поставленных лично мне в ЦК КПСС при назначении на должность. Если бы не изменилась обстановка, наш полк мог бы отличиться при защите столицы и подтвердить важность того, что было выполнено С.Ф.Ниловским.

Для меня эта сложная служба закончилась в 1955 году назначением на полигон ПРО в районе Балхаша начальником отдела испытаний радиолокационных средств дальнего обнаружения и наведения противоракет.

До 1957 года в НИИ-2 выполнялись научно-исследовательские работы только по тематике противосамолетной обороны. В 1957 году было распоряжение НИИ-2 начать исследования в области ПРО. Одновременно на полигон, где я работал, поступило распоряжение направить в НИИ-2 трех офицеров, в числе которых был и я.

Начальником НИИ-2 был С.Ф.Ниловский, и мне хотелось с ним быстрее встретиться. В день прибытия в НИИ-2, к моему сожалению, С.Ф.Ниловского не было, и меня направили к его заместителю Н.Д.Скорнякову.

Первый вопрос, который он задал мне: «В какой области я работал до прибытия в НИИ?» Я ответил сокращенно — в области ПРО, а в ответ услышал: «Да, РПД — это важно». Я не стал уточнять, и Н.Д.Скорняков направил меня к начальнику отдела РПД П.В.Порожнякову для получения конкретного задания.

Все стало на свое место на второй день при встрече с начальником института С.Ф.Ниловским. Зная, откуда я прибыл, Сергей Фёдорович спросил, хорошее ли место он выбрал для нас, имея в виду, что ему пришлось участвовать в создании полигонов не только в Капустинском Яре, но и на Балхаше. Приказом начальника института я был назначен начальни-

ком нового 15-го отдела 1-го управления — первого отдела в НИИ-2 по тематике ПРО.

С.Ф.Ниловский, учитывая новый характер работы, поручил мне провести занятия с начальниками управлений института и дал указания по выполнению первого отчета по новой тематике. Кроме этого, мне совместно с Г.Г.Молоденковым поручено разработать штат нового научного управления института по тематике ПРО, которое было создано в 1958 году во главе с П.В.Порожняковым.

С начала работы нового 5-го управления возникли трудности, связанные с отсутствием достоверных исходных данных по баллистическим целям, особенно по отражательным характеристикам головных частей ракет. Выход из этого положения был один: на территории батальона обслуживания развернуть собственную измерительную систему. Меня назначили руководителем группы сотрудников управления с задачей разработать методику измерений и калибровки отраженных сигналов различных объектов. В качестве радиолокатора использовалась станция орудийной наводки СОН-4. Исследуемые модели поднимались между мачтами типа «Унжа», для калибровки сигнала использовались металлические шары, отражающая поверхность которых постоянна и подлежит расчету.

Были получены первые результаты измерений, которыми заинтересовались разработчики наших ракет. Первым был главный конструктор ракет Янгель, просивший снять характеристики головных частей его ракет. Из-за малой грузоподъемности нашей мачтовой схемы нашли выход в следующем.

Вспомнили, что после войны на базах без дела находилось много аэростатов воздушного заграждения. Был получен такой аэростат для подъема головной части ракеты. Однако, из-за влияния ветра эта схема измерений была очень сложна. Нужны бы-

ли грузоподъемные мачты, на строительство которых в институте не было средств. Янгель согласился выделить средства, на которые были построены первые мачты и специальный механизм вращения объектов исследования.

Таким образом, был пройден первый этап разработки и строительства уникального эталонного радиолокационного измерительного комплекса.

В 1960 году в институте было создано новое научно-испытательное управление (Елисова), в составе которого был отдел испытательных работ на измерительном комплексе.

Начальником отдела назначили меня. В то время в работе измерительного комплекса очень нужно было лабораторное помещение для размещения средств управления комплексом, техники регистрации и обработки результатов измерений с помощью ЭВМ. Я несколько раз обращался к начальнику института С.Ф.Ниловскому с просьбой построить лабораторию.

В то время многие, и я в том числе, жили на частных квартирах, нужны были средства на строительство жилья, поэтому на мою просьбу Сергей Фёдорович говорил: «Если узнают, что я выделил средства на твою лабораторию, то меня повесят на ваших вышках».

Дальше помог случай. С появлением нового средства воздушного нападения — крылатых ракет в экспериментальной мастерской института был изготовлен макет крылатой ракеты, а на измерительном комплексе определены отражательные характеристики. Эти характеристики поступили в конструкторское бюро КБ-1, там же были результаты измерений 108-го института на комнатной моделирующей установке и сильно уменьшенной модели ракеты. Между ними была большая разница в результатах измерений, поэтому на имя начальника

нашего института пришло письмо с требованием разобраться и наказать виновных. С.Ф.Ниловский вызвал меня на «ковер». Решили срочно повторить измерения, которые подтвердили ранее полученные результаты.

Вскоре пришло письмо из 108 института, в котором была признана правильность наших результатов. Я снова был вызван к Ниловскому, который, хлопав по плечу, сказал: «Так держать!». А главное, дал согласие на строительство лаборатории. Так был построен двухэтажный лабораторный корпус, придавший комплексу современный вид. Следует отметить еще одну работу комплекса, поднявшую его значение на космическую высоту.

Для разработки и испытаний средств дальнего обнаружения и наведения противоракет в КБ-1 было принято решение о запуске искусственного спутника Земли с фиксированной отражательной поверхностью. Такой спутник был изготовлен на предприятии Янгеля и доставлен в наш институт для определения его характеристик на измерительном комплексе. Мы выполнили эту работу, выявили недостатки конструкции и дали рекомендации по их устранению. Перечень подобных работ можно продолжить. В течение более 40 лет на комплексе проводились исследования, результаты которых были использованы при создании перспективных образцов вооружения и военной техники.

Измерительный комплекс проверяла экспертная комиссия Министерства обороны, в результате этого комплекс принят на вооружение. Высокой оценкой для измерительного комплекса явилось награждение его Государственной премией СССР. Мне — первому начальнику отдела — довелось с самого начала руководить и участвовать в разработке и строительстве этого комплекса при большой поддержке первого начальника института С.Ф.Ниловского.

В этом году исполняется 45 лет деятельности отдела, обеспечивающего работу измерительного комплекса. За это время сменилось пять поколений начальников отдела. Комплекс продолжает работать с начальником отдела, кандидатом технических наук С.М.Нестеровым — воспитанником нашего отдела.

В заключение следует отметить, что такие работы, как создание уникального эталонного радиолокационного измерительного комплекса под руководством и участием первого начальника института, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта артиллерии С.Ф.Ниловского и действующего в течение почти полвека, является живым памятником этому выдающемуся Человеку с Большой Буквы!

Кандидат технических наук,
полковник
И.И.Кравченко